

УДК 316. 624.2:159

М.П. Дуткин

ЭТНОКУЛЬТУРАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. Среди коренных народов, проживающих в России, выявляются высокие показатели самоубийств. Знание причин и факторов риска суицидального поведения необходимы для разработки профилактических мероприятий по предотвращению самоубийств. Для получения информации о распространенности самоубийств среди коренных народов и выявление этнокультуральных факторов суицида проведен анализ отечественной научной литературы, статистических баз данных, освещающих вопросы распространенности, причин и факторов риска суицида среди коренных народов. Глубина научного поиска составила 20 лет, период поиска – с 1997 по 2017 г. Установлены следующие факторы, объясняющие высокий уровень суицидального поведения среди коренных народов Севера Российской Федерации: психологические (депрессия), социально-экономические (безработица и бедность), религиозные, генетические факторы, «пассионарность» этносов, «культурно-психологическая травма». Профилактика суицидального поведения коренных народов должна быть направлена на воспитание «мультикультурализма» и избавление от наследия «европоцентризма».

Ключевые слова: самоубийство, коренные народы, распространенность, причины суицида, факторы риска, этнокультуральные факторы суицида, «этноцентризм», «мультикультурализм».

M.P. Dutkin

Ethnocultural factors of suicidal behavior

Abstract. Indigenous peoples living in Russia demonstrate a high rate of suicide. Understanding the causes and risk factors of suicidal behavior are necessary for the development of preventive measures for suicide prevention. The purpose of the study is an analysis of the Russian scientific literature for getting the information on the prevalence of suicide among indigenous peoples and identifying the ethnocultural factors of suicide. The study covered 20 years, from 1997 to 2017. We established the following factors explaining the high suicide rate of the indigenous peoples of Northern Russia: psychological (depression), socio-economic (unemployment and poverty), religious, genetic factors and the “passionarity” of ethnic groups, “cultural and psychological trauma”. The prevention of suicidal behavior in indigenous peoples should be directed at the development of “multiculturalism” and deliverance from the legacy of “Eurocentrism”.

Keywords: suicide, indigenous peoples, prevalence, causes of suicide, risk factors, ethnocultural factors of suicide, “ethnocentrism”, “multiculturalism”.

Актуальность. Российская Федерация относится к странам с высокой суицидальной активностью. По словам бывшего детского омбудсмена П. Астахова, Россия занимает первое место в мире и Европе, одно из первых мест в мире по уровню смертности среди детей и подростков [1]. По данным Росстата за 2009 г., наибольшее количество суицидов среди детей наблюдаются в Тыве, Якутии и Бурятии, где на 100 тыс. детей в возрасте от 10 до 14 лет приходится соответственно: 15,6; 13,4 и 12,6 [1]. В этих же регионах отмечаются самые высокие случаи суицида среди подростков 15-19 лет: 120 в Республике Тыва, 86,6 в Якутии и 74,2 в Бурятии. Эти цифры в 3 раза превышают общероссийские показатели и, соответственно, в 8 раз превышают средние мировые показатели.

ДУТКИН Максим Петрович – к. филос. н., врач-психотерапевт, доцент кафедры неврологии и психиатрии Медицинского института Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Адрес: 677000, Якутск, ул. Белинского, 58. Тел.: 8-924-1742330. E-mail: maksdutkin@mail.ru

DUTKIN Maksim Petrovich – Candidate of Philosophical Sciences, Psychotherapist, Associate Professor, Chair of Neurology and Psychiatry, Institute of Medicine, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University. 677000, Yakutsk, ul. Belinskogo, 58. Phone: +7-924-174-23-30, E-mail: maksdutkin@mail.ru

Настоящее исследование состоит из обзора российской научной литературы по проблемам этиологии самоубийства среди коренных народов Сибири и Крайнего Севера РФ.

Цель обзора – систематизация информации о распространенности самоубийств среди коренных народов РФ, выявление этнокультуральных факторов суицида, что дает возможность выработать профилактические мероприятия.

Методы. Проведен систематический поиск научных статей и статистических баз данных, освещающих вопросы распространенности, причин и факторов риска суицида среди коренных народов. Глубина научного поиска составила 20 лет, период поиска – с 1997 по 2017 гг. Поиск произведен с использованием ключевых слов: «самоубийство», «коренные народы», «причины суицида», «факторы суицида».

Результаты. В 2010 г. суицидальный индекс всего населения Российской Федерации составил 23,4 на 100 тыс. В национальных республиках РФ этот индекс превышен в несколько раз: в Республике Алтай – 65,6 (общероссийский показатель превышен в 3 раза), в Республике Башкортостан – 40 (превышение в 1,8 раз), в Республике Бурятия – 64,6 (превышение в 3 раза), в Республике Калмыкия – 39,7 (превышение в 1,8 раз), в Республике Коми – 40,5 (превышение в 1,8 раз), в Республике Марий-Эл – 47,9 (превышение в 2 раза), Ненецкий автономный округ – 75,1 (превышение в 3,2 раза), в Республике Саха (Якутия) – 40,8 (превышение в 1,8 раз), в Республике Тыва – 71,7 (превышение в 3 раза), в Удмуртской Республике – 49,2 (в 2,1 раз выше), в Республике Хакасия – 38,9 (превышение в 1,7 раз), в Чувашской Республике – 45,1 (в 2 раза выше), в Чукотском автономном округе – 88,7 (превышение в 3,9 раз) [2].

По данным 2013 г., в Чукотском АО уровень суицидов у женщин 80-85 лет достигает 787,4 (усредненный показатель суицидов у женщин в среднем по стране – 36,2) при 0 у мужчин. Эти цифры убедительно показывают наличие этнокультуральных факторов в происхождении суицидального реагирования.

Большинство суицидологов считают, что суицидальное поведение коренных народов напрямую зависит от социально-экономических факторов, от низкого уровня жизни [2, 3, 4, 5]. Тем не менее, некоторые российские суицидологи придерживаются иного видения происхождения этнокультуральных факторов суицида.

Доктор медицинских наук, психиатр Б.С. Положий в статье «Суициды в контексте этнокультуральной психиатрии» пишет, что изучение частоты самоубийств в Республике Коми показало, что у лиц финно-угорских национальностей она составляет 94,9 случаев на 100 тыс. населения, в 2,2 раза превышая аналогичный показатель среди славян (41,5) на 100 тыс. населения и в 1,7 раза – средний показатель по республике [6]. При этом распространенность суицидов у финно-угров возросла в последние годы в 1,6 раза, а у славян осталась стабильной.

Б.С. Положий выделяет несколько этнокультуральных факторов, способствующих высокой суицидальной активности финно-угров [6]. По его мнению, главным из них является фактор религиозной морали. В отличие от славян, имеющих более чем тысячелетнюю историю христианства, в рамках которого самоубийство является тяжким грехом и вследствие этого культурально ненормативным и осуждаемым поступком, у финно-угорских народов такие ограничения практически отсутствуют.

Вторым этнокультуральным фактором суицида Б.С. Положий считает наличие национальных (фактически языческих) традиций у финно-угорских народов, к числу которых относятся вера в загробную жизнь в новом качестве и, соответственно, отсутствие страха перед смертью.

Высокая суицидальная активность монгольских этносов в Российской Федерации (буряты, калмыки), а также тывинцев, по мнению Б.С. Положия, обусловлена доминирующей в их культуре религиозными воззрениями [7]. Традиционной для них религией является сочетание буддизма – ламаизма и шаманизма. В отличие от христианства и ислама, к особенностям этих культур относится терпимое отношение к самоубийству.

Третьей этнокультуральной особенностью суицидентов финно-угорской национальности является, по мнению Б.С. Положия, их антиципационная несостоятельность (антиципация в психологии – предугадывание будущих событий).

Доктор медицинских наук, психолог Н.Б. Семенова выявила следующие индивидуально-типологические особенности поведения коренной молодежи Севера Российской Федерации:

высокий уровень тревоги, неуверенность, мнительность, беспокойство, повышенное чувство вины, застреваемость на негативных переживаниях, настороженность и недоверчивость [8].

Кроме этого, Н.Б. Семенова находит у детей коренных народов Севера типологические особенности высшей нервной деятельности в виде меньшей подвижности нервных процессов и доминирования правого полушария над левым в функционировании центральной нервной системы [9]. Эти особенности, по мнению Н.Б. Семеновой, приводят к психологической дезадаптации коренных этносов и к высокой суицидальной активности.

Л.А. Пирузян, К.С. Гюльязизова, И.С. Николаева связывают особенности суицидального поведения коренных народов с генетической предрасположенностью к самоубийству. Этносы, живущие севернее 29 градуса северной широты в Восточном полушарии и севернее 26 градуса в Западном полушарии, относятся к популяциям с преимуществом фенотипа MA NAT2 и имеют высокий суицидальный индекс [10].

Суицидолог из Бурятии С.В. Цыремпилов высокую суицидальную активность циркумполярных коренных народов видит в понижении «пассионарной энергии» (теория Л. Гумилева – М.Д.), что не позволяет этим этносам приспосабливаться к меняющимся условиям среды [11].

Мы, в свою очередь, считаем, что *основным этнокультуральным фактором* в происхождении высокого показателя по суициду у коренных народов Сибири и Арктики является «культурно-психологическая травма». Она проявляется у коренных народов в отчуждении от собственной культуры под воздействием такого общественно-психологического явления, как европоцентризм.

Европоцентризм является особым вариантом этноцентризма. Сущность этноцентризма как общественно-психологического явления сводится к наличию совокупности массовых иррациональных положительных представлений о собственной культуре как о некоем «ядре», вокруг которого группируются другие этнические общности [12]. Его развитию способствует слабая осведомленность людей об обычаях, верованиях, традиционных занятиях представителей малочисленных этносов, что зачастую приводит к конфликтам.

Европоцентризм приводит к отчуждению человека Севера (особенно у молодежи) от собственной культуры, когда техногенная глобальная цивилизация культивирует в массовом сознании некий образ, «эталон» успешного человека, обычно принадлежащего к европейской расе и культуре. Отчуждение от традиционной культуры, несоответствие своего социального и физического статуса эталонному образчику massmedia приводит к заниженной самооценке в неокрепшей психике подростка и юноши. А заниженная самооценка, по нашему мнению, является основным психологическим пусковым фактором суицидального поведения и алкоголизации.

Основной задачей в деле профилактики самоубийств в Российской Федерации является воспитание у молодежи позитивного отношения к культурным отличиям – способности принятия существования другой самобытной культуры, адаптироваться к ней, даже интегрироваться в нее. Этот вариант реакции на другую культуру встречается гораздо реже в рамках такого социального явления, как «мультикультурализм». Это явление означает отрицание европоцентризма, отказ от интеграции и тем более от ассимиляции коренных народов. Мультикультурализм придерживается принципа равенства всех культур. Примером мультикультурализма является Норвегия: 55% саамов, проживающих в Норвегии, имеют высшее образование; у них отмечаются самые низкие показатели суицидального поведения среди коренных народов [13].

Заключение. Обстоятельный анализ российских научных исследований, направленных на изучение этнокультуральных факторов суицида, выявил следующие причины самоубийства у коренных этносов: социально-экономические, психологические, религиозные, генетические факторы, «пассионарность» этносов и «культурно-психологическая травма». Перспективной задачей в деле профилактики самоубийств коренных народов является воспитание «мультикультурализма», толерантного отношения к представителям другой культуры.

Литература

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://actualcomment.ru/rossiya_lidiruet_v_evrope_po_chislu_detskikh_suitcidov.html.
2. Валиахметов, Р.М. Российские самоубийства: случай Башкортостана [Электронный ресурс] /

- Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева, Р.Р. Мухамадиева. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0523/tema01.php>.
3. Кондричин, С.В. Региональная дифференциация электоральных установок, уровня самоубийств и смертности от насильственных причин. К вопросу об этногенезе социального поведения / С.В. Кондричин // Социологический журнал. – 2000. – № 3/4. – С. 98-117.
 4. Теребихин, В.М. Флюктуация суицидального поведения населения Республики Коми / В.М. Теребихин // Социологические исследования. – 2010. – № 10. – С. 48-54.
 5. Любов, Е.Б. Жизнестойкость и факторы риска суицидального поведения коренных малочисленных народов Севера России / Е.Б. Любов, Ю.А. Сумароков Э.Р., Конопленко // Суицидология. – 2015. – Том 6, № 3. – С. 23-30.
 6. Положий, Б.С. Суициды в контексте этнокультуральной психиатрии / Б.С. Положий // Психиатрия и психофармакотерапия. – 2002. – № 6. – С. 245-247.
 7. Положий, Б.С. Особенности суицидальной ситуации в регионах со сверхвысокой частотой самоубийств (на примере Республики Тыва) / Б.С. Положий, Л.Ы. Куулар, С.М. Дуктеноол // Суицидология. – 2014. – № 1. – С. 11-18.
 8. Семенова, Н.Б. Особенности эмоциональной сферы коренной молодежи Севера как фактор риска суицидального поведения / Н.Б. Семенова // Суицидология. – 2011. – № 2 – С. 11-13.
 9. Семенова, Н.Б. Когнитивные факторы риска суицидального поведения у коренных народов Севера / Н.Б. Семенова // Суицидология. – 2013. – № 1. – С. 29-32.
 10. Пирузян, Л. А. Исследование взаимосвязи смертности от суицида с фенотипом NAT2 и географическими координатами различных этнических популяций мира / Л.А. Пирузян, К.С. Гюльазизова, И.С. Николаева // Технологии живых систем. – 2009. – № 8 – С. 33-45.
 11. Цыремпиллов, С.В. Суицидогенная ситуация в Бурятии: вопросы влияния этнокультуральных факторов и пассионарности этносов / С.В. Цыремпиллов // Суицидология. – 2012. – № 3. – С. 48-51.
 12. Крысько, В.Г. Этнопсихологический словарь / В.Г. Крысько, С.Ю. Иванников, В.Н. Волков, и др. – М.: МПСИ, 1999. – 343 с.
 13. Семенова, Н.Б. Распространенность и факторы риска самоубийств среди коренных народов: обзор зарубежной литературы / Н.Б. Семенова // Суицидология. – 2017. – № 1. – С. 17-39.

References

1. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www/actualcomment.ru/rossiya_lidiruuet_v_evrope_po_chislu_detskikh_suitcidov.html.
2. Valiakhmetov, R.M. Rossiiskie samoubiistva: sluchai Bashkortostana [Elektronnyi resurs] / R.M. Valiakhmetov, G.F. Khilazheva, R.R. Mukhamadieva. – Rezhim dostupa: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0523/tema01.php>.
3. Kondrichin, S.V. Regional'naia differentsiatsiia elektoral'nykh ustanovok, urovnia samoubiistv i smertnosti ot nasil'stvennykh prichin. K voprosu ob etnogeneze sotsial'nogo povedeniia / S.V. Kondrichin // Sotsiologicheskii zhurnal. – 2000. – № 3/4. – С. 98-117.
4. Terebikhin, V.M. Fliukuatsiia suitsidal'nogo povedeniia naseleniia Respubliki Komi / V.M. Terebikhin // Sotsiologicheskii issledovaniia. – 2010. – № 10. – С. 48-54.
5. Liubov, E.B. Zhiznesteikost' i faktory riska suitsidal'nogo povedeniia korennykh malochislennykh narodov Severa Rossii / E.B. Liubov, Iu.A. Sumarokov, E.R. Konoplenko // Suitsidologiia. – 2015. – Том 6, № 3. – С. 23-30.
6. Polozhii, B.S. Suitsidy v kontekste etnokul'tural'noi psikhii / B.S. Polozhii // Psikhii i psikhofarmakoterapiia. – 2002. – № 6. – С. 245-247.
7. Polozhii, B.S. Osobennosti suitsidal'noi situatsii v regionakh so sverkhvysokoi chastotoi samoubiistv (na primere Respubliki Tyva) / B.S. Polozhii, L.Y. Kuular, S.M. Duktenool // Suitsidologiia. – 2014. – № 1. – С. 11-18.
8. Semenova, N.B. Osobennosti emotsional'noi sfery korennoi molodezhi Severa kak faktor riska suitsidal'nogo povedeniia / N.B. Semenova // Suitsidologiia. – 2011. – № 2. – С. 11-13.
9. Semenova, N.B. Kognitivnye faktory riska suitsidal'nogo povedeniia u korennykh narodov Severa / N.B. Semenova // Suitsidologiia. – 2013. – № 1. – С. 29-32.
10. Piruzian, L.A. Issledovanie vzaimosvazi smertnosti ot suitsida s fenotipom NAT2 i geograficheskimi koordinatami razlichnykh etnicheskikh populiatsii mira / L.A. Piruzian, K.S. Giul'azizova, I.S. Nikolaeva // Tekhnologii zhivykh sistem. – 2009. – № 8 – С. 33-45.
11. Tsyrempilov, S.V. Suitsidogennaia situatsiia v Buriatii: voprosy vliianiia etnokul'tural'nykh faktorov i passionarnosti etnosov / S.V. Tsyrempilov // Suitsidologiia. – 2012. – № 3. – С. 48-51.
12. Krysk'o, V.G. Etnopsihologicheskij slovar' / V.G. Krysk'o, S. Yu. Ivannikov, V.N. Volkov, i dr. – М.: МПСИ, 1999. – 343 s. Etnopsihologicheskii slovar', 1999.
13. Semenova, N.B. Rasprostranennost' i faktory riska samoubiistv sredi korennykh narodov: obzor zarubezhnoi literatury / N.B. Semenova // Suitsidologiia. – 2017. № 1. – С. 17-39.